

Правовое регулирование юридических лиц (корпоративное право Европейского сообщества)

§ 1. Принципы регулирования юридических лиц в праве Европейского сообщества

1. Положение юридических лиц в рамках внутреннего рынка

Одним из основных принципов общего (внутреннего) рынка ЕС стала свобода учреждения, предполагающая для граждан государств-членов право проживания и самостоятельной экономической деятельности на всей территории Европейского Союза (см. гл. VI учебника). Данным правом обладают юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, которые, как мы знаем, также признаны субъектами права ЕС. В соответствии со ст. 48 ДЕС компании и фирмы, созданные в соответствии с законодательством одного из государств-членов, пользуются свободой самостоятельной экономической деятельности наравне с гражданами Союза.

На основании положений гл. 2 разд. III части третьей ДЕС можно выделить следующие основные цели регулирования юридических лиц в праве Европейского Союза:

а) обеспечение свободы учреждения юридических лиц, а также снятие препятствий на пути открытия филиалов, представительств и дочерних обществ на территории любого государства-члена на условиях национального режима данного государства;

б) установление единых минимальных требований к юридическим лицам, в первую очередь предоставление одинаковой защиты на всей территории Европейского Союза участникам и кредиторам юридических лиц;

в) облегчение деятельности трансъевропейских компаний посредством снятия барьеров, вытекающих из различий, существующих между национальными правовыми системами;

г) поощрение сотрудничества между юридическими лицами различных государств-членов во всех сферах экономической деятельности.

Основную роль в выработке и осуществлении политики ЕС в области корпоративного права играют политические институты: Совет Европейского Союза, Европейский парламент и Европейская комиссия. Первоначально для принятия директив в соответствии с § 2 ст. 44 ДЕС (§ 3 ст. 58 Договора о ЕЭС) применялась консультативная процедура, которая в настоящее время заменена процедурой совместного принятия решений. Важно отметить, что для принятия директивы в области корпоративного права достаточно квалифицированного большинства в Совете (§ 3 ст. 47 ДЕС). Для принятия решения необходимо также получить заключение Экономического и социального комитета. В структуре Европейской комиссии проблематика корпоративного права, бухгалтерской отчетности и аудита отнесена к ведению Генерального директората по вопросам внутреннего рынка. Суд ЕС неоднократно обращался в своих решениях к проблематике юридических лиц, хотя судебная практика по данному вопросу весьма фрагментарна¹.

Помимо рассматриваемых в настоящей главе нормативных актов, относимых к собственно корпоративному праву ЕС, деятельность юридических лиц в Европейском Союзе подпадает под регулирование других отраслей права. Так, важнейшие положения установлены в обширном своде антимонопольного законодательства, которое должны учитывать многие предприятия, в первую очередь крупные. Кроме того, ряд положений национального законодательства о прямом налогообложении юридических лиц гармонизирован директивами в области налогового права ЕС². Наконец, по вопросам регулирования трудовых отношений и прав трудового коллектива приняты нормативные акты, относящиеся к сфере социального (трудового) права Европейского Союза.

¹ См., например: решение Суда ЕС по делу «Centros Ltd v. Erhvervs-og Selskabsstyrelsen» (C-212/97) // Rec. 1999. I—1459.

² См.: Толстопятенко, Г. П. Европейское налоговое право / Г. П. Толстопятенко. — М., 2001. — С. 78—80, 201—221.

2. Методы сближения и унификации национального законодательства

Правовое регулирование юридических лиц в праве Европейского Союза в настоящее время носит частичный и вспомогательный характер: оно дополняет по определенным вопросам сложившееся регулирование на национальном уровне. Именно в таком контексте и весьма условно следует рассматривать вынесенное в заголовок понятие «корпоративное право ЕС». Данная отрасль права Европейского Союза развивается медленно и сталкивается с большими трудностями, вызванными, в первую очередь, серьезными расхождениями во внутреннем законодательстве различных государств-членов. Поэтому для лучшего понимания проводимых институтами Союза работ по гармонизации и унификации национального законодательства читателю будет полезно ознакомиться, по крайней мере, с основами корпоративного права крупнейших государств — членов ЕС (Германии, Франции и Великобритании)¹.

Даже краткий анализ регулирования деятельности юридических лиц в праве государств — членов Европейского Союза позволяет выявить серьезные различия, по-прежнему существующие между национальными системами. Очевидно также, что такие различия зачастую препятствуют формированию внутреннего рынка ЕС. Юридическое лицо обладает правоспособностью только в том случае и в той мере, как это установлено в определенной национальной правовой системе.

Данное обстоятельство порождает ряд проблем, традиционно относящихся к сфере международного частного права: отсутствие взаимного признания юридических лиц, различия в объеме их правоспособности, в предъявляемых к ним требованиях, наконец, разнообразие коллизионных привязок, определяющих национальность юридических лиц. Эти проблемы особенно актуальны в Европейском Союзе, в условиях внутреннего рынка, на всей территории которого юридические лица, созданные по национальным законам, должны действовать, не испытывая дискриминации.

Существование кардинальных различий в складывавшихся веками национальных системах корпоративного права означает и другое:

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. В. П. Мозолина и М. И. Кулагина. — М., 1980; Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. — М., 1993; Кулагин, М. И. Избранные труды / М. И. Кулагин. — М., 1997; Кашанина, Т. В. Хозяйственные товарищества и общества / Т. В. Кашанина. — М., 1995.

сложность сближения национального законодательства, не говоря уже об унификации даже отдельных вопросов регулирования юридических лиц. Кроме того, не следует забывать о том, что институты Европейского Союза вправе действовать лишь в пределах, определенных учредительными договорами, а последние по-прежнему предоставляют небольшие возможности для развития полноценного наднационального корпоративного права ЕС. В целом регулирование юридических лиц в Европейском Союзе осуществляется, преимущественно, на национальном уровне.

Таким образом, право Европейского Союза применительно к национальным юридическим лицам носит субсидиарный характер, и основным механизмом его реализации являются директивы, принимаемые на основе вышеупомянутых положений § 2 ст. 44 ДЕС. До того времени, пока юридические лица будут, прежде всего, субъектами национального права и лишь производно — субъектами права Европейского Союза, их регулирование со стороны права ЕС будет сведено к гармонизации регулирования отдельных вопросов или институтов путем издания директив.

Совершенно новым явлением в правовой истории становятся юридические лица, основанные непосредственно на праве Европейского Союза. В основе их легитимации лежат потребности реализации принципов внутреннего рынка, они основываются на специальном регламенте, и в их случае соотношение наднациональных и внутригосударственных норм прямо противоположное. Основное значение здесь получают положения регламентов ЕС, тогда как национальное право регулирует такие новые виды юридических лиц только субсидиарно, в случае прямого указания на такую возможность в регламенте. Принимаемые в рамках унификации законодательства регламенты ЕС основываются не на каком-либо специальном положении учредительного договора о торговых товариществах или свободе учреждения, а на общей норме ст. 308 ДЕС.

Наряду с двумя коммунитарными способами устранения различий между национальными законодательствами — унификацией и гармонизацией, институты Европейского Союза используют и международно-правовой метод. Конвенции, заключаемые всеми государствами-членами на основании ст. 293 ДЕС, несомненно, относятся к правопорядку Сообщества, представляя собой особый вид источников права ЕС. В 1968 г. была подписана Брюссельская конвенция о взаимном признании юридических лиц. Вызвав большие разногласия, она так и не была ратифицирована всеми государствами-членами, и за 30 лет значительного прогресса в решении этого важней-

шего вопроса достигнуто не было. Другим примером использования международного договора в рамках корпоративного права ЕС является Конвенция Европейского Союза о процедурах банкротства, которая также не вступила в силу. Однако на основании новых полномочий, предоставленных Сообществу Амстердамским договором (ст. 65 ДЕС), в 2000 г. был принят Регламент Совета¹, который дословно повторял положения последнего проекта Конвенции 1995 г.

3. Понятие торговых товариществ для целей их регулирования в праве ЕС

Законодательство ЕС в области корпоративного права обращено к коммерческим юридическим лицам, подпадающим под юрисдикцию одного из государств-членов. Проблема состоит в том, что понятие и признаки юридического лица, равно как и круг субъектов, охватываемых этим понятием, различаются в зависимости от конкретного национального законодательства. Очевидно, что мы должны рассматривать английский термин «companies or firms», русская калька которого («компании, или фирмы») обычно используется в переводах ДЕС, в качестве автономного понятия права Европейского Союза, не сводимого к отдельным национальным системам корпоративного права.

В дальнейшем в настоящей главе для обозначения юридических лиц, независимо от их национальной принадлежности, которые подпадают под действие свободы учреждения, будет использоваться сложившийся в отечественной науке собирательный термин «торговые товарищества»² (*франц.* sociétés, *нем.* Gesellschaften). Следует оговориться, что его не следует смешивать с термином «хозяйственные товарищества и общества». Термин «торговые товарищества» охватывает как хозяйственные товарищества в понимании ГК РФ, так и акционерные общества и общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также кооперативные общества — коммерческие организации.

Действие свободы учреждения распространяется на юридическое лицо в том случае, если оно обладает определенными признаками, которые можно вывести из положений ст. 48 ДЕС. Таких признаков четыре:

организация в соответствии с законодательством одного из государств — членов Европейского Союза;

¹ Council Regulation № 1346/2000 on insolvency proceedings // OJ. 2000. L 160.

² См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. — М., 1993. — С. 124.

признание в качестве юридического лица в соответствии с *lex societatis* (применимым к данному лицу правом);

наличие на территории ЕС, по крайней мере, одной из трех привязок: зарегистрированного местонахождения, центрального органа управления или основного места предпринимательской деятельности;

направленность деятельности юридического лица на извлечение прибыли.

При этом не имеет значения, учреждено ли торговое товарищество в соответствии с гражданским или торговым правом данного государства-члена¹. К торговым товариществам в смысле ст. 48 ДЕС относятся также юридические лица публичного права (если они не подпадают под общую оговорку § 1 ст. 45 ДЕС об исполнении функций публичной власти).

В Европейском Союзе в качестве объекта гармонизации национального законодательства были избраны торговые товарищества с ограниченной ответственностью, в особенности акционерные общества — вид товариществ, преобладающих в экономике развитых стран. С одной стороны, в абсолютном большинстве случаев именно их деятельность носит трансграничный характер, а с другой стороны, ответственность таких торговых товариществ ограничена лишь уставным капиталом. Важно отметить, что устанавливаемые требования применимы ко всем торговым товариществам, а не только к тем, которые, скажем, участвуют во внешней торговле, имеют иностранных акционеров и др.

Большинство директив применяется к торговым товариществам с ограниченной ответственностью. В их число входят чаще всего три вида товариществ: акционерное общество (*франц.* SA — société anonyme, *нем.* AG — Aktiengesellschaft), общество с ограниченной ответственностью (*франц.* SARL — société a responsabilité limitée, *нем.* GmbH — Gesellschaft mit beschränkter Haftung) и акционерная коммандита (*франц.* société en commandite par actions, *нем.* Kommanditgesellschaft auf Aktien).

Все три вида товариществ существуют в правовых системах Германии, Франции, Бельгии и стран юга Европы, тогда как, например, праву Финляндии и Швеции известен лишь один вид акционерного общества. В Нидерландах отдельно регламентирована деятельность закрытых акционерных обществ (аббревиатура: BNV). Наконец, для

¹ Такая оговорка связана с так называемым дуализмом частного права, сохраняющимся, в частности, в Германии и Франции, когда наряду с Гражданским кодексом действует как *lex specialis* Торговый кодекс.

права Великобритании и Ирландии категории торговых товариществ с ограниченной ответственностью объединены понятием «companies incorporated with limited liability». При этом аналогом акционерных обществ выступают public company limited by shares и public company limited by guarantee and having a share capital, а условным аналогом общества с ограниченной ответственностью — private company limited by shares или by guarantee.

§ 2. Гармонизация корпоративного права государств-членов

1. Директивы ЕС о торговых товариществах

Основным инструментом регулирования юридических лиц в праве ЕС стали директивы, направленные на гармонизацию национального законодательства. Согласно § 1 ст. 54 Договора о ЕЭС в первоначальной редакции, Совет был уполномочен принять единогласно Общую программу снятия существовавших препятствий свободе учреждения. Такая программа была принята в 1962 г.¹ и предусматривала, в том числе, меры в области корпоративного права.

Разработанные и частично принятые в течение последующих 45 лет директивы принято именовать в соответствии с их порядковыми номерами, отражающими очередность представления подготовленных проектов. Поэтому порядковые номера директив не всегда соответствуют очередности их вступления в силу. К началу 2007 г. Комиссией было разработано 13 проектов директив, из которых вступило в силу 11: пятая и девятая не были одобрены.

Ниже более подробно будут рассмотрены вступившие в силу директивы, имеющие непосредственное отношение к корпоративному праву и регулирующие следующие вопросы:

обязательное раскрытие информации (Первая и Вторая, а также Одиннадцатая директивы);

слияние и разделение акционерных обществ (Третья, Шестая и Десятая директивы), а также приобретение контроля над акционерными обществами в результате скупки внешними инвесторами их акций или иных голосующих ценных бумаг (Тринадцатая директива);

товарищество одного лица (Двенадцатая директива).

¹ General Program for the abolition of restrictions on freedom of establishment // OJ. 1962. L 2.

Кроме того, в 1978—1984 гг. были приняты Четвертая, Седьмая и Восьмая директивы¹, посвященные гармонизации норм о финансовой отчетности торговых товариществ. Целью директив было сближение принятых в различных государствах бухгалтерских стандартов, применяемых в отношении товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, с тем, чтобы сделать их сопоставимыми и эквивалентными. Данные директивы, относящиеся, строго говоря, к финансовому, а не корпоративному праву как части гражданского права, иногда рассматривают в качестве прообраза Европейского кодекса бухгалтерского учета².

Четвертая директива содержит общие правила о порядке представления и содержании годовых отчетов, способах оценки хозяйственной деятельности товарищества и порядке публикации таких отчетов. Седьмая директива регулирует консолидированную отчетность, т.е. бухгалтерскую отчетность, подаваемую от имени группы взаимозависимых предприятий. Замыкают правовое поле отчетности юридических лиц важные положения о принципах организации аудиторской деятельности, содержащиеся в Восьмой директиве. Текст последней 17 мая 2006 г. был заменен новой Директивой 2006/43/ЕС Европейского парламента и Совета «Об аудиторской проверке ежегодной бухгалтерской отчетности и консолидированной отчетности»³.

Интерес представляют также проекты Пятой директивы, последний из которых датируется 1991 г.⁴ В случае его принятия будет гармонизировано национальное законодательство по широкому кругу вопросов, связанных со структурой акционерных обществ и полномочиями их органов управления. Государствам-членам предлагается выбор между трехзвенной структурой управления акционерным обществом (общее собрание акционеров — правление — наблюдательный совет) и двухзвенной системой (общее собрание — правление). Во втором случае создается единый административный орган, деятельность менеджеров в котором контролируется специальными наблюдателями. В проекте весьма подробно регулируются вопросы

¹ Fourth Council Directive № 78/660 // OJ. 1978. L 222; Seventh Council Directive № 83/349 // OJ. 1983. L 193; Eighth Council Directive № 84/253 // OJ. 1984. L 126.

² В сфере правового регулирования бухгалтерского учета в ЕС важную роль также играет Регламент (ЕС) № 1606/2002 Европейского парламента и Совета «О применении международных бухгалтерских стандартов» (JO. L 243 du 11.09.2002. P. 1) и издаваемые на его основе регламенты Комиссии.

³ JO. L 157 du 09.06.2006. P. 87.

⁴ Proposal for a Fifth Directive // OJ. 1972. C 131; OJ. 1991. C 321.